

Чэнь Хуань чувствовал себя не в своей тарелке. Завтра торги, а Фэн Юй слёг — разве это не предательство в самый ответственный момент? Вечно с этими женщинами одни проблемы: неужели нельзя было обойтись без лишней близости?

Фэн Юй снимал однушку в Пекине. Чэнь Хуань бывал здесь пару раз. Едва переступив порог, он наткнулся на Цай Шаша, свою давнюю знакомую, но даже не удостоил её приветствием — честно говоря, ему было лень тратить на неё время — и сразу прошёл к кровати Фэн Юя.

О боже. У Чэнь Хуаня сердце сжалось: Фэн Юй выглядел как пожухлый огурец. Говорят, съел накануне что-то не то и с тех пор не отходит от туалета — острая кишечная инфекция, всю ночь под капельницей.

Ло Кэ нервно расхаживал вокруг кровати и, не выдержав, упрекнул:

— Ну надо же было именно сейчас заболеть! Ты действительно умеешь поиздеваться над моими чувствами!

Чэнь Хуань счёл слова Ло Кэ несколько жестокими, но понимал его состояние. Посмотрев на гору коробок с лекарствами у изголовья и на мертвенно-бледное лицо Фэн Юя, он понял: в таком виде тот никак не сможет отправиться на презентацию. Сердце Чэнь Хуаня тревожно забилось — что же теперь делать?

Ло Кэ, смирившись, поднялся с места и велел Фэн Юю спокойно лечиться дома, не забывая голову торгами.

— Господин Ло... — Фэн Юй обессиленно окликнул их и указал на Чэнь Хуаня: — Пусть Чэнь Хуань представит проект вместо меня.

Ло Кэ промолчал, бросив взгляд на Чэнь Хуаня, и его лицо выразило явное замешательство.

Фэн Юй продолжил:

— На самом деле, весь дизайн-проект сделал Чэнь Хуань, он справится без проблем. — Он повернулся к молчаливому Чэнь Хуаню: — Не бери в голову лишнего, это просто презентация, всё по правилам конкуренции. К тому же ты уже не первый день в Вэйлай, видел, как все работают — днями и ночами, никто не халтурит. Нельзя допустить, чтобы наши труды пошли прахом.

— А если мы проиграем? — спросил Чэнь Хуань.

Ло Кэ тут же отозвался:

— По крайней мере, мы попробовали.

Цай Шаша наблюдала за тремя мужчинами с весьма сложным выражением лица. Ло Кэ и Фэн Юй впились в Чэнь Хуаня жадными взглядами. Наконец, тот кивнул:

— Хорошо, я выступлю.

Начался сезон дождей, и небо без конца лило воду. Ло Кэ был недоволен, что в такой важный день погода решила подпортить планы.

Те, кто никогда не был в Минхуа, не могли скрыть любопытства: высокие потолки, арочные окна, огромное пространство, напоминающее заводской цех. Коридоры вдоль стен делили здание на два яруса: наверху расположились отдельные кабинеты, судя по всему, административные, а внизу — проектные отделы. Разные зоны отличались стилями оформления, но при этом гармонично сочетались друг с другом: здесь можно было увидеть и современные стеклянные конструкции в западном стиле, и классические китайские красные дворцовые ворота с медными гвоздями. Сотрудники Минхуа пояснили, что это группа по изучению древней архитектуры, а проектом Запретного города руководит главный архитектор Чэнь Ю.

Чэнь Хуань невольно вздохнул: если бы он прошёл собеседование в тот день, всё это могло стать его рабочим местом. Это вызвало бы зависть у коллег. Возможно, сейчас он вместе с этим Чэнь Ю с лёгким чувством превосходства принимал бы Ло Кэ и остальных, а не чувствовал бы себя как деревенская простушка, впервые попавшая в сад Дагуань, вынужденная заглядывать другим в рот.

Главный конференц-зал для торгов находился на втором этаже. Сотрудники Минхуа вежливо пригласили гостей занять места, секретарша тут же принесла горячий кофе и закуски.

Чэнь Хуань тихо сидел в углу зала, в последний раз проверяя материалы для презентации и слушая вежливый светский разговор Ло Кэ и Чэнь Ю о том, как почётно сотрудничать с Минхуа. Чэнь Хуань поправил галстук. Сегодня, следуя наставлениям Ло Кэ, он оделся строго и официально, что делало его ещё более статным и элегантным. Ло Кэ, глядя на него, почувствовал, как уверенность возвращается.

Чэнь Ю кивал с улыбкой. Такие гиганты индустрии, как Минхуа, обычно берутся за масштабные и сложные проекты, часто привлекая к ним сторонние фирмы. Это не только усиливало их проектные мощности, но и снимало часть внутренней нагрузки. Ландшафтный дизайн был лишь малой частью, но раз босс настоял на торгах, он обязан был провести их безупречно.

Ло Кэ, как глава Вэйлай, старался сохранять невозмутимость, попивая кофе и поглядывая на закуски. Зал постепенно заполнялся, почти все компании были в сборе и готовились к финальной схватке. Коллеги по цеху — заклятые враги, но при встрече все обменивались любезностями, некоторые даже были знакомы по прошлым проектам. Кто знает, когда конкурент станет партнёром?

В зал вошла группа людей. Чэнь Ю, до этого сидевший неподвижно, встал и улыбнулся:

— Добро пожаловать, добро пожаловать.

Лицо Ло Кэ слегка напряглось. Это был их главный конкурент — компания Цзяхэ, лидер в области ландшафтного дизайна. Во главе группы шла дочь босса Цзяхэ, Ли Мяожань. Они вошли с таким видом, словно победа у них в кармане, и Чэнь Ю оказал им особый приём. Ли Мяожань и её спутники грациозно расселись.

Взгляд Ли Мяожань скользнул по залу и остановился на Чэнь Хуане. Мир тесен. Улыбка Ли Мяожань мгновенно исчезла, взгляд заledenел, а миловидное лицо вытянулось.

Остальные тоже были удивлены, увидев Чэнь Хуаня. В Цзяхэ все знали о той давней любовной истории между ним и их «принцессой», которая закончилась ничем. Из-за Ли Мяожань никто не осмелился поздороваться с ним.

Чэнь Хуань лишь улыбнулся ей. Ли Мяожань высокомерно отвела взгляд. Боль неизбежна, и каждый трактует её по-своему.

Вновь появилась секретарша:

— Прибыли господин Гу Янь и остальные.

Едва она закончила, как Гу Янь вошёл в зал, сопровождая нескольких пожилых людей. Все присутствующие поднялись в знак приветствия.

Ло Кэ прошептал Чэнь Хуаню на ухо:

— Это эксперты высшего уровня из НИИ Запретного города. От их мнения зависит исход торгов, ни в коем случае не проявляй неуважения. — Он бросил взгляд на Чэнь Хуаня и Гу Яня. Чэнь Хуань оставался спокойным, а Гу Янь даже не посмотрел в их сторону. Заняв место председателя, он излучал невозмутимую власть, подавляя весь зал своим присутствием.

Гу Янь был в строгом костюме с галстуком. Идеальный крой подчёркивал его крепкую фигуру, делая его ещё выше и привлекательнее. Он был великолепен — это Чэнь Хуань понимал и с точки зрения эстетики, и с точки зрения психологии.

Сам Чэнь Хуань подготовился к встрече, а Гу Янь... он даже не удивился. Его взгляд скользнул мимо, не выражая никаких эмоций, словно он видел Чэнь Хуаня впервые, как любого другого постороннего человека. Неужели это тот самый мужчина, с которым они грызли утиные шеи, обжигая языки, и касались вод Янцзы?

Ло Кэ тоже засомневался. Чэнь Хуань и Гу Янь не выглядели так, будто могли напиться до потери сознания, как рассказывал Фэн Юй. Гу Янь даже взглянул в их сторону, но не было ни единого намёка на то, что они знакомы.

Началась презентация. По регламенту на каждое выступление отводилось по 10 минут.

Минхуа представили общую концепцию проекта. В последние годы Запретный город активно реставрировал свои дворцы, и в этом году основной упор делался на Пять палат Цянькунь — место, где жили наследники престола до вступления на трон, своего рода учебный центр для будущих императоров.

Архитектурный институт отвечал за планировку и строительство, Минхуа взяли на себя основную часть, а ландшафтный дизайн был лишь каплей в море.

Руководитель Чэнь Ю подготовился основательно: он даже не заглядывал в толстую папку с документами, рассказывая всё по памяти. Презентация с фотографиями была детальной и профессиональной, и команде Вэйлай оставалось лишь восхищаться мастерством конкурентов.

На снимках всё ещё виднелись следы былого величия, но их уже не скрыть за упадком и разрухой: стены облупились, виднелись следы пожаров. За стенами возвышались скалы, образуя естественный барьер, а под ними тянулись рвы, которые, по слухам, раньше были наполнены водой и вели к Императорскому саду...

Чэнь Хуань достал блокнот и начал быстро набрасывать эскиз планировки. Его карандаш замер на пустом месте между главным залом и скалами. Он поднял взгляд на экран и встретился глазами с Гу Янем. Тот был застигнут врасплох, но тут же одарил его открытой улыбкой, в которой чувствовалась хитрая мудрость.

Чэнь Хуань спокойно отвёл взгляд и указал на экран:

— Простите, можно вернуться к предыдущему слайду? Да, именно здесь. Эта тропинка за залом ведёт к скалам, там ещё осталось свободное пространство?

Ло Кэ испугался: Чёрт возьми, Чэнь Хуань, к чему это выпендрёж? Попридержи коней, ты же ещё не выступал, что за юношеская горячность!

Все взгляды устремились к скалам, но никто ничего не понял. Чэнь Ю не удержался от похвалы:

— Хорошо, у вас отличное пространственное мышление. Там действительно есть тайный проход, ведущий в пещеру, а из неё — прямо к библиотеке на горе. Это был кабинет Юнлани в юности. Принцы ведь тоже люди, летом он читал там и спасался от жары. Император Цяньлун даже вырезал на входе в пещеру каллиграфическую надпись.

Ло Кэ выдохнул.

Гу Янь повернулся и спросил:

— Кто это?

Чэнь Ю тут же представил:

— Дизайнер из Вэйлай.

Гу Янь кивнул и снова уставился в экран.

Ло Кэ был в замешательстве: судя по всему, они совершенно не знакомы. Откуда Фэн Юй взял эту информацию? Или Чэнь Хуань притворяется?

Дизайнеры начали представлять свои проекты. Уровень был разным, эксперты слушали безучастно, один из них даже зевнул.

Ло Кэ не выдержал и прошептал:

— Ты всё-таки знаком с Гу Янем или нет?

Чэнь Хуань спокойно ответил:

— Я же сказал, мы виделись всего один раз.

Ло Кэ нахмурился. С момента обсуждения концепции до торгов он сам видел Гу Яня уже пять раз! Чёрт возьми, Фэн Юй, вернись — я с тобой разберусь.

Настала очередь Вэйлай. Ло Кэ решил положиться на волю случая.

Чэнь Хуань открыл ноутбук, запустил презентацию. Дизайн был чистым и понятным, цвета — яркими и броскими. Сочетание красного и жёлтого — цвета Запретного города. Голос Чэнь Хуаня ровно и спокойно заполнил тишину зала...

— Пять палат Цянькунь были домом для наследников, но жили там и те принцы, что не получили трон, но были любимцами императора. Дворец Фухуа — пример резиденции Юнланя, одного из сыновей Цяньлуна. О нём я и расскажу.

По легенде, Цяньлун очень любил этого сына, построил для него дворец и назвал Фухуа. У него был отдельный сад, беседки и павильоны — всё как положено. Это даже вызывало подозрения, что он хочет затмить дворец Чунхуа наследника Юньяня. Увы, сам Юнлань не дожил до долголетия, он скончался в двадцать один год.

После смерти сына Цяньлун, не в силах видеть вещи, напоминающие о нём, приказал закрыть дворец Фухуа навсегда.

Во времена правления Гуансюя в Запретном городе случился пожар, затронувший и Фухуа. За одну ночь дворец превратился в руины. После образования КНР его начали восстанавливать,

но по неизвестным причинам работы остановились на полпути, и с тех пор эта императорская вилла пребывает в запустении. Если бы не нынешняя реконструкция Пяти палат Цянькунь, дворец Фухуа, возможно, так и оставался бы забытым.

Чэнь Хуань перелистывал слайды. Фотографии выглядели как профессиональные снимки: мрачный древний дворец, окутанный ореолом тайны.

Юнлань ушёл из жизни рано и не оставил следа в истории. Всё, что мы о нём знаем, — это слова его любящего отца. Тот, кто видел оригинальные чертежи дворца Фухуа, согласится: он был построен с размахом, роскошно и величественно. В нём отразилась любовь Цяньлуна к пейзажам юга. Каждый двор, каждый павильон были названы самим императором, он же сочинял там стихи. Видно, как сильно он любил сына, но, кроме этого дворца, от Юнланя почти ничего не осталось...

Чэнь Хуань сделал паузу. Оставалось две минуты. Ло Кэ заёрзал на стуле: парень устроил тут лекторий, а не презентацию проекта. Старики из музея начали перешёптываться — этот подход был необычным.

Все слушали внимательно, заинтересовавшись историей, скрывающейся за каждым деревом и камнем. В официальных документах этого не было, и к дизайну это имело косвенное отношение, но факты, которые приводил Чэнь Хуань, были верны, просто на них никто не обращал внимания.

— О чём это говорит? — Чэнь Хуань внезапно встал и обвёл взглядом присутствующих. — О том, что Юнлань потерял расположение отца ещё при жизни. Дворец Фухуа стал единственным доказательством их связи. О Юнлане сохранилось мало исторических записей, потому что его намеренно вычеркнули из истории. Потомки знают о нём только по дворцу, который давно сгорел, да по стихам Цяньлуна...

Хлоп-хлоп-хлоп. Слайды сменялись один за другим, показывая великолепные сцены. Каждая соответствовала строке из стихотворения Цяньлуна...

Один из экспертов попросил Чэнь Хуаня листать медленнее — он хотел разглядеть художественный замысел.

— Вот это и есть дворец Фухуа, каким он был при Юнлане, — восхитился он.

Уголки губ Ло Кэ поползли вверх. Чёрт возьми, так вот почему Чэнь Хуань вечно сидел, уткнувшись в историю династии Цин! Оказывается, всё было не просто так. Но тут его сердце сжалось: если бы здесь был Фэн Юй, смог бы он так же проникновенно рассказать об этом?

Чэнь Хуань с улыбкой попросил секретаршу включить свет и закрыл презентацию.

— Моя идея проста, — громко произнёс он. — Ландшафтный дизайн — это не просто посадка деревьев, установка фонарей или укладка гальки. Это история Запретного города, это Цяньлун,

это его хозяин Юнлань, и это... отцовская любовь. Спасибо.

Чэнь Хуань сел. Кто-то из экспертов начал аплодировать, остальные последовали их примеру. Нужно признать, презентация Чэнь Хуаня была самой захватывающей и заставляющей задуматься. Некоторые конкуренты уже выглядели так, будто поняли: им здесь ничего не светит.

Цзяхэ выступали последними. Их дизайн был не менее прекрасен, а дизайнер в паре слов изложил суть: Запретный город хоть и стар, но вечно классичен. В процессе реконструкции можно добавить элементы современной архитектуры, сохраняя традиции. Ведь после открытия дворец примет множество туристов, и визуальная составляющая важна. Так поступают со многими старинными замками в Европе.

Их тоже встретили аплодисментами, эксперты одобрительно кивали.

Презентация закончилась. Гу Янь объявил, что результаты будут оглашены через три дня.

В коридорах многие не спешили уходить. Люди обсуждали итоги, обменивались впечатлениями. Эксперты из музея и команда Минхуа тоже остались, в зале царил оживлённая атмосфера.

Ло Кэ долго искал возможность заговорить с Гу Янем, но не вышло. Он подтолкнул Чэнь Хуаня, который уже собирал вещи:

— Почему не подойдёшь поздороваться с господином Гу? Вы ведь, как-никак, знакомы.

Чэнь Хуань даже не поднял головы:

— Он занят, не хочу мешать.

Ло Кэ стиснул зубы: парень зазнался, пользуется своим талантом и капризничает!

Зато к ним подошла Ли Мяожань из Цзяхэ. Ло Кэ кивнул — внешне она была хороша, но вот этот её характер...

Чэнь Хуань первым поздоровался:

— Мяожань.

Ли Мяожань дёрнула уголок рта:

— Давно не виделись.

Наблюдая, как Чэнь Хуань убирает ноутбук, она добавила:

— Презентация неплохая. Я как раз думала: как же мы в Цзяхэ упустили такого таланта?

Чэнь Хуань ответил сухо:

— Везде работа одинаковая, большой разницы нет.

Ло Кэ этот тон не понравился.

Глаза Ли Мяожань блеснули. Невозмутимость Чэнь Хуаня, его презентация, его внешность — всё в нём вызывало у неё жгучую смесь восхищения и ненависти. С детства она получала всё, что хотела, и лишь Чэнь Хуань стал исключением.

Невозможность получить желаемое рождает отчаяние, а отчаяние сводит с ума.

Ли Мяожань иронично спросила:

— Ну и как там твой парень, с которым вы так неразлучны?

В зале на секунду воцарилась тишина. Гу Янь как раз встал, чтобы проводить экспертов. Люди невольно посмотрели в их сторону. Эксперты были озадачены, не понимая ситуации, но слова Ли Мяожань услышали все.

Чэнь Хуань посмотрел на Ли Мяожань в последний раз, словно на кучу смятого мусора, подхватил ноутбук и вышел, шагая под прицелом десятков глаз.

Ли Мяожань усмехнулась и повернулась к Ло Кэ:

— Тебе стоит быть осторожнее.

Ло Кэ заикнулся:

— О... осторожнее в чём?

Голос Ли Мяожань прозвучал как эхо:

— Осторожнее, ведь парень Чэнь Хуаня такой ревнивец...

Всю дорогу Ло Кэ молчал, Чэнь Хуань тоже. Наконец, добравшись до офиса, Чэнь Хуань сказал:

— Я не поднимусь.

— Э-э, слушай...

Чэнь Хуань перебил его:

— Я устал.

— О, ну ладно, иди отдыхай.

Ло Кэ послушно вышел из машины. Ауди рванула с места. Ло Кэ замер на ступеньках, осознав:

— Чёрт, погодите-ка... Я же, мать вашу, здесь босс!

Но когда он обернулся, машины и след простыл.

Чэнь Хуань не поехал домой и не пошёл в спортзал. Он медленно ехал по знакомой улочке и открыл Вичат. Друзья-путешественники прислали фото Тибета — небо там было высоким, ясным и прозрачным, не то что в Пекине, где и синевы-то не найти, а повсюду летает серый тополиный пух.

Припарковавшись в первом попавшемся месте, Чэнь Хуань купил билет в зоопарк. После обеда здесь было пусто и тихо, даже птицы на деревьях ленились петь.

Редкие птицы, обезьянник, вольеры со львами и тиграми... Посмотрев, как горилла доедает початок кукурузы, Чэнь Хуань сел у озера, молча наблюдая за лебедями, гордо и безмятежно скользящими по воде.

Мир так шумен лишь потому, что каждый считает нужным что-то сказать. В зоопарке же тихо, потому что животные молчат.

Тишина делает их такими прекрасными. Даже крик журавля лишь добавляет этой тишине глубины и одиночества.

Дзынь. Звук уведомления в Вичате нарушил покой, вернув Чэнь Хуаня из забытья.

Гу Янь: Где ты?

Чэнь Хуань: В зоопарке.

Гу Янь: ...

Чэнь Хуань поднял голову, наблюдая за пеликаном, и почувствовал тоску.

Через мгновение пришло новое сообщение.

Гу Янь: Пошёл навещать родственников?

Чэнь Хуань: ...

Гу Янь: Встретимся?

Чэнь Хуань: Торги ещё не закончились, это неуместно.

Гу Янь: Кто установил это правило?

Чэнь Хуань: Ты!

Гу Янь: О, значит, у меня есть право его изменить.

Чэнь Хуань: Чёрт!

Гу Янь: Рядом есть ресторан западной кухни.

Чэнь Хуань: Не хочу. Мне и здесь хорошо.

Гу Янь: Хорошо. Тогда я тоже пойду навещу родственников.

Чэнь Хуань: Как хочешь.

Час спустя на берегу озера появился Гу Янь. Он увидел Чэнь Хуаня, который сидел в одиночестве и смотрел на птиц, летающих над озером, но так и не способных вылететь за его пределы.

Гу Янь тихо сел рядом, не нарушая меланхолии Чэнь Хуаня.

Долгое время спустя Чэнь Хуань спросил:

— С кем ты был в зоопарке в прошлый раз?

Гу Янь бросил на него взгляд и опустил глаза:

— Не помню.

Чэнь Хуань горько усмехнулся:

— Я часто сюда прихожу. Один...

<http://bllate.org/book/19151/1880693>